

Легенда гласит, что Рихтер возник в дверном проеме, облаченный в алую мантию, плащ, цвета вороньего крыла, развивался за его спиной, на грузных доспехах висели пробитые шипами черепа. Магический пояс обхватывал его статную фигуру, а величественное оружие сверкало в руках зловещим духом.

Оказавшись уже на тротуаре перед своим магазином, чернокнижник поднял скипетр и закричал:

«Иди сюда и сразись со мной, гадина!».

Стоя на платформе, Древняя повернулась к Эвансону, все еще прятавшегося в тени карниза над входом в лавку, лицом, но с места так и не сдвинулась.

Заметив этом, парень крикнул:

«Что, боишься спуститься ко мне?».

Юноша и сам не смел лишний раз шелохнуться. Только благодаря магическим рунам в его башне он мог сдерживать силу Скипетра Саргераса. Однако по этой же причине между колдуном и Верховным магом образовалось большое расстояние – предельное для атаки данным магическим предметом.

Гу И: «Так почему бы тебе не подойти ближе?».

Рихтер: «А у тебя кишка тонка самой все сделать?».

Они так и будут стоять на прежних местах?

Вторая попытка...и снова перекрёстный вызов.

“Хмпф, - подумал Эвансон, - ну раз ты не хочешь идти ко мне, то и не надо. Что тут такого?”. Молодой человек направил артефакт в сторону Гу И и произнес:

«Я не из тех неопытных магов, что лезут на рожон, в ближний бой. С таким же успехом могу атаковать и отсюда».

Лицо Гу И напряглось, когда запястье чернокнижника окутало зеленое пламя. Излучаемая им энергия внушало отчетливое чувство страха перед опасностью. Сила заклинания колдуна, с момента ее появления, постоянно возмущала альтернативное пространство Древней, заставляя то сотрясаться с такой силой, будто в любой момент этот мир может рассыпаться в пыль.

«Все кончено, Верховный Маг, - слегка засмеялся Эвансона быстрым движением соперницы, - я же говорю, это скипетр способен разрушить даже магию времени».

Впрочем, угроза чернокнижника не остановила Древнюю. Вместо того, вновь активировав Камень Времени, женщина произнесла:

«Возможно, ты прав... Но так ли хорошо ты владеешь этим скипетром?».

Как говорится, сам себе во всем меру знай. В противном случае, если ты схватишься за что-то, что тебе не под силу, то и...по швам разойтись можешь.

Да, скипетр Саргераса не обладает самосознанием. С ним не случится истории, что в какой-то момент, взяв в руки магический предмет, он начнет высасывать из тебя соки. Но именно в этом и состоит наибольшая опасность.

Сколько энергии необходимо взять владельцу от скипетра? Сколько он сможет удержать? Скольких поразит такая способность? И не уничтожит ли человек себя вместе с врагами этой самой силой? Все эти заботы подчинены только воле и разуму колдуна. И если скипетр выйдет из-под контроля держателя, последствия могут оказаться невыносимыми.

В качестве примера можно привести историю Нер'зула, того самого древнего орка, который хотел использовать артефакт в своих интересах, как истинный чернокнижник. Однако его планам не суждено было осуществиться: попытки открыть порталы в другие миры завершились полным падением Дренора. Мир буквально разорвало на куски, а самого незадачливого владельца магического предмета еще долго потом бросало из портала в портал, пока наконец он, вместе со скипетром, не попал в руки Кил'джедена.

И хотя действия Нер'зула можно оценить, как неразумные и аморальные (ведь он буквально чужими руками разорил гробницу Темного титана в поисках скипетра), это не отменяет того факта, что орк являлся одним из величайших чернокнижников, шаманов, одним из лучших заклинателей, перед которым склонился даже этот выскочка Гул'дан. Разве это уже не показатель того, насколько непредсказуем скипетр в моменты, когда владелец теряет над ним контроль?

Но раз уж Нер'зулу сошла с рук та катастрофа, то Эвансон справедливо может спросить у себя: "а чем я хуже Нер'зула? Помимо того, что в десятки раз красивее, так еще и обалдею некоторыми отличительными качествами, превосносящими меня перед орком. Так что имею полное право посоперничать с ним в мастерстве владения артефактами".

Проще говоря, больше всего парень беспокоился о том, что бы в самый ответственный момент у него не затряслись руки. А то, поставив блок, он может отразит те удары, кто окажутся направлены в ноги. А что насчет головы?

Так, кажется, мы отошли от темы. Сейчас цель - пространство Гу И. А скипетр Саргераса способно разрубить континуум, преодолев тот барьер, что стоит между мирами, за секунды. И тогда альтернативная реальность Древней - дзинь! - рассыплется на осколки, как стеклянный шар.

«Хах!», - холодно хмыкнул Рихтер, с презрительной насмешкой склонив голову набок, забыв в тот момент о необходимости поддерживать контроль над артефактом. Впрочем, сбавлять темп уже бессмысленно.

«Так ли хорошо я им владею? В последнее время слишком часто слышу подобные вопросы в свой адрес». И снова поднял взгляд на Гу И. «Но настала моя очередь спросить об этом».

«Госпожа Верховный Маг, а хватит ли тебе сил использовать потенциал Глаза Агамотто в полной мере?!».

«Ты мог лично убедиться с этим только что...», - уклончиво ответила Древняя, кивая головой в сторону близнецов-эредаров, добавив: «Я довольно искусно справляюсь с этим артефактом».

Самонадеянность женщины вызвала раздражение у близнецов-эредаров, воспылавшая гневом Сакролаш почти бросила в мага огненную сферу. Но вовремя одернула себя: раз Эвансон вышел из своей башни, значит, им снова надо следовать заранее оговоренному плану. Демон

вынуждена была смириться.

«Искусно справлялась? Путешествие во времени внутри собственноручного созданного магического пространства – это ты называешь искусной работой? Та даже представления не имеешь, как правильно распоряжаться временем, точно так же, как не знаешь, какими образом можно распорядиться имеющейся у тебя силой тьмы».

«Вот как?». Скептически отнеслась к словам юноши Гу И. Она носила Глаз Агамотто на протяжении многих веков; уж не ей ли лучше знать, как им пользоваться, чем этому первому встречному колдуну?

«Я видел и более могущественных повелителей времени, - ответил Рихтер, - тех, кто способен путешествовать по бесчисленным временным колеям, преодолевая пространства между прошлым и будущим, причем без использования посторонней магии. В бою такие личности способны призвать себя же, вырвав из другого временного периода, чтобы бок о бок сражаться против врага. Это может быть «я» из будущего или альтернативный «я» из прошлого. Они могли бы и убить собственное «я» и в том, и в другом времени, но остаться невредимыми». Переводя дух, Эвансон обратился к Гу И с вопросом: «А ты так сможешь?».

Верховный Маг была несколько озадачена выступлением Эвансона. А действительно ли возможно осуществление подобных операций? Перенести альтернативное «я» из других временных периодов в настоящее или даже убить одно из «я» в его же времени, при этом не создав временного коллапса? Если такие маги всерьез существуют, то их мастерство в контроле над временем просто недостижимо велико.

«Столкнувшись с такими магами лицом к лицу, наверное, ты захотела бы сквозь землю провалиться от стыда», - огрызнулся Рихтер.

«Возможно». Гу И собралась с мыслями. В конце концов, у них назрел серьезный конфликт. И сейчас не время разбираться: правда ли то, что сказал темный маг, или нет. «Но если тебя пугает осознание такой силы, то вряд ли ты сможешь продержаться этот посох больше нескольких минут».

«Хочешь проверить?». В шутку произнес Эвансон, так же не отрицая слов женщины. «Так давай сразимся и посмотрим, кто победит».

«Хорошая мысль». Ответила древняя, кивнув.

«Только должен заранее предупредить, - задержался на мгновение Рихтер, - как только твоя волна времени встретится с моим потоком Разрушения, весь город провалится в водоворот нарушенного пространственно-временного континуума».

«Десятки миллионов жизней могут погибнуть...- низким тоном протянул колдун, - разве не стоит задуматься об этом?».

«Возможно, для меня важнее уничтожить тебя одного, чем спасти десятки миллионов, - без колебаний ответила Гу И. - Ведь велика вероятность, что если я оставлю тебя в живых, то умрет еще большее число людей». А затем спросила: «А тебя волнует, выживут все эти люди после нашей битвы или нет?».

«Конечно нет», - покачал головой чернокнижник, но в его тоне промелькнула нотка некоторой тревоги. «Раз тебе все равно, то мне тем более. Я же темный маг».

Клеа в ужасе наблюдала за говорящими. Ей вдруг показалось, что оба вели себя невероятно странно: Верховный Маг, выступавшая за сторону добра и света, оказалась настроена серьезно и безжалостно в отношении десятком миллионов жизней, ей будто и дела не было до них, в отличии от колдуна-клоуна, который вроде бы даже проявлял сочувствие к невинным жертвам.

«Тогда приступим». Древняя намеренно приняла боевую стойку. Камень Времени в ее ладони засверкал зеленым огнем.

«Да, пожалуй», - вторил ей Эвансон, покидая свою зловещую обитель, из которой вслед за ним тянулись магические «артерии».

Но когда противники сошлись лицом к лицу, долго время никто не решался начать бой. И после долгого молчания, Рихтер испустил долгий и протяжный вздох:

«Фух. Ладно. Забудь. - Он стянул с головы капюшон, открывая изможденное лицо. - Ты победила, Верховный Маг. Я не обладаю таким хладнокровием, как ты, и не могу наблюдать, как из-за моих ошибок умирает такое количество людей. Возможно...- и тут же прибавил с негодованием, - ты даже больше темный маг, чем я!».

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1609366>